Организация Объединенных Наций S/PV.7392

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7392-е заседание

Вторник, 24 февраля 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Шэнь Бо	(Китай)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

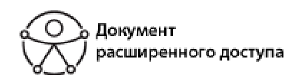
Повестка дня

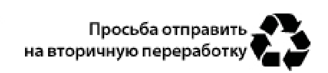
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/118)

15-04999 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/118)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и помощника Генерального секретаря по правам человека г-на Ивана Шимоновича.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/118, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную возможность представить последний доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/118), опубликованный 17 февраля. Как всегда, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы проинформировать Совет об оперативном развитии событий с тех пор.

Как известно членам Совета, ситуация в области безопасности в Южном Судане является весьма тревожной. Поступают многочисленные подтвержденные сообщения о нарушениях подписанного более года назад, 23 января 2014 года, Соглашения о прекращении боевых действий, как и о многочисленных столкновениях между правительственными и оппозиционными силами, в частности в штатах Юнити и Верхний Нил. Поступили сообщения о том, что 10 февраля район Мадрасса, к юго-западу от Бентиу, штат Юнити, неоднократно обстреливался. Народно-освободительная армия Судана (НОАС) сообщила, что открыла огонь после того, как заметила, что силы НОАС в оппозиции продвинулись в направлении города Бентиу. Наши силы не смогли подтвердить такого развития событий на линии обороны вокруг Бентиу. Тринадцатого февраля, после столкновений в районе между Бентиу и Гуит, НОАС также захватила, по меньшей мере, пять членов оппозиционной армии, и эти пятеро остаются в плену.

Аналогичным образом, обстановка в плане безопасности в штате Верхний Нил в последнее время характеризуется постоянными перестрелками между НОАС и вооруженной оппозицией, которые в период 8–17 февраля происходили в районе города Насир за рекой Собат. Поступают также сообщения о новых столкновениях, происходящих на протяжении последних 10 дней в графствах Мабан, Мелут и Манио. Столкновения в этих штатах наглядно свидетельствуют о том, что главной целью сил вооруженной оппозиции остаются расположенные там нефтяные месторождения.

Одновременно обе стороны, готовясь к дальнейшим столкновениям, продолжают мобилизовать и направлять на боевые позиции новобранцев в момент, когда благодаря текущему засушливому сезону открываются новые каналы связи и пути для передвижения войск и боевой техники. Пятнадцатого февраля Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) сообщили о том, что вооруженные лица, вероятно из числа боевиков шиллук, связанных с правительством, насильно рекрутировали в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в графстве Малакаль, штат Верхний Нил, по меньшей мере, 89 подростков. Очевидцы сообщили ЮНИСЕФ о том, что вооруженные люди окружили всю территорию и обыскивали все дома в поисках мальчиков старше 12 лет.

Между тем медленные темпы интеграции сил мурле в графстве Пибор, штат Джонглей, и недостаток финансовых средств, обещанных административному району Большой Пибор, могут привести к срыву договоренности, достигнутой 28 марта между возглавляемой Давидом Яу-Яу группировкой «Кобра» армии обороны Южного Судана и правительством. Генерал Джошуа Коний был назначен командующим НОАС в этом регионе, что также вызвало напряженность, поскольку он, будучи уполномоченным графства Пибор, тесно сотрудничал с НОАС в борьбе против сил Давида

Яу-Яу в этом регионе. Мы также получили сообщения о том, что община мурле достигла договоренности с племенем лу-нуэр, что само по себе было бы необычным событием, для того, чтобы войска НОАС не передвигались через их территорию, если они планируют операции в регионах, находящихся под контролем вооруженной оппозиции. Кроме того, сейчас существует большая опасность того, что в предстоящие месяцы конфликт может распространиться на графства Пибор и Акобо в штате Джонглей.

Напряженность также возросла в регионе Экватория из-за массового наплыва на соседние пахотные земли хорошо вооруженных скотоводов динка, пришедших из штатов Джонглей и Озерный и пригнавших более 250 тысяч голов крупного рогатого скота. Эти передвижения являются отражением давних конфронтаций, возникавших из-за пастбищ к югу от штатов Озерный и Джонглей. Совершенно очевидно, что эти горячие точки могут легко превратиться в зоны военных действий.

Кроме того, внутренние политические разногласия в коалиционном правительстве в штатах Северный и Западный Бахр-эль-Газаль окончились несколько сомнительной дисквалификацией исполняющего обязанности губернатора и председателя местного законодательного органа. Такая напряженность также может привести к новому межобщинному конфликту, даже при том, что в этих двух штатах до недавнего времени сохранялась относительно мирная обстановка, несмотря на происходящие в стране события.

(*говорит по-английски*)

Нестабильная ситуация в плане безопасности непосредственно указывает на сохраняющееся отсутствие у сторон политической воли. Правительство и оппозиция, по-видимому, не воспринимают серьезно политические переговоры и, вероятно, не хотят идти на необходимые компромиссы. Ситуацию на мирных переговорах в Аддис-Абебе можно охарактеризовать лишь как серьезную неудачу руководства, которое по-прежнему стремится к власти и совершенно не думает о своем народе. Переговоры застопорились из-за трех вопросов — разделение властных полномочий, обеспечение безопасности и конституционные реформы. Вероятность того, что та или иная сторона смягчит свою позицию, остается минимальной.

Члены Совета, видимо, обратили внимание на то, что 21 января в Аруше стороны подписали Соглашение об объединении Народно-освободительной армии Судана после переговоров, проходивших при посредничестве правящей партии Танзании Чама Ча Мапиндузи. 16 февраля стороны подписали еще один документ, включая матрицу «дорожной карты» с указанием конкретных сроков, в интересах выполнения Арушского соглашения. Однако с учетом сложившихся условий и бескомпромиссных позиций президента Киира и г-на Машара практическое осуществление этой карты представляется весьма сомнительным.

На прошлой неделе, 13 февраля, правительство объявило о том, что оно отложит проведение всеобщих и президентских выборов на два года и предложит Национальному законодательному собранию принять конституционную поправку, которая позволила бы продлить сроки полномочий Канцелярии президента и Национального законодательного собрания до 9 июля 2017 года. 19 февраля правительство представило законопроект для внесения предлагаемой поправки в Конституцию переходного периода 2011 года членам обеих палат, которых вызвали с каникул для участия в специальном заседании. Сейчас в распоряжении членов обеих палат имеется один месяц для рассмотрения данного предложения, после чего законопроект должен быть принят большинством в две трети голосов в обеих палатах на раздельных заседаниях. Поскольку правительство имеет большинство голосов в законодательном собрании, это предложение, скорее всего, будет принято. Этот шаг является ответом на действия, воспринимаемые как стратегия оппозиции, суть которой состоит в том, чтобы поставить под сомнение легитимность правительства и президента после июня этого года, причем сделать это официально, с тем чтобы не вести переговоры под давлением. Разумеется, лишь обеспокоенность может вызывать тот факт, что такая отсрочка на два года может стать еще одним стимулом для того, чтобы отложить достижение компромиссов, необходимых для заключения мирного соглашения.

И, наконец, я должен подчеркнуть, что политическое пространство и свободы «сужаются». Это вызывает тревогу. Журналистов задерживают и подвергают преследованиям за критику правительства. 3 февраля газета «Нейшн миррор» была закрыта после публикации статьи, в которой говорилось о

том, что правительственные силы оставили ключевой город неподалеку от международной границы с Суданом. 16 февраля даже радиостанции Организации Объединенных Наций «Мирайя» пригрозили закрытием, в случае если она будет продолжать брать интервью у оппозиционных лидеров. Позднее Специальный представитель Эллен Лёй обсудила создавшуюся ситуацию на встрече с министром информации Южного Судана, но мы по-прежнему очень обеспокоены общей тенденцией ограничения свободы прессы в стране. Между тем, оппозиционные политические партии также по-прежнему лишены возможности участвовать в мирных переговорах в Аддис-Абебе.

Весьма вероятно, что гуманитарная ситуация в Южном Судане еще более ухудшится в предстоящие месяцы. В настоящее время мы принимаем 113 тысяч ВПЛ в восьми пунктах, в стране находится еще 1,5 миллиона перемещенных лиц, а около 500 тысяч находятся за ее пределами. По мере продолжения боевых действий число перемещенных лиц возрастает. Только за два последних месяца вынуждены были переместиться еще 100 тысяч человек, несмотря на тот факт, что этот период был относительно спокойным. Ожидается, что число гражданских лиц, испытывающих нехватку продовольствия, будет продолжать расти в связи с приближением сезона «вынужденного голодания». Около 2,5 миллионов человек уже столкнулись с чрезвычайной ситуацией и кризисными уровнями в плане отсутствия продовольственной безопасности — почти вдвое больше, чем это было в декабре 2013 года, когда начался кризис, — а еще 3,9 миллиона человек находятся в состоянии стресса с точки зрения продовольственной безопасности. В соответствии с сезонными тенденциями резкое ухудшение может произойти в период между апрелем и июлем этого года, когда неурожайный сезон будет на пике. Разумеется, штаты, затронутые конфликтом, находятся в наиболее тяжелом положении из-за того, что рынки уничтожены, а запасы продовольствия преждевременно истощаются. Прилагаются все возможные усилия для оказания помощи нуждающимся. Отсутствие безопасности и случаи запугивания, особенно национального гуманитарного персонала, затрудняют осуществление мер реагирования.

Как я отмечал в ходе своего последнего брифинга, МООНЮС продолжает пользоваться любой возможностью, чтобы перейти от защиты посредством присутствия к защите посредством действий. Упор все больше делается на проведении динамичного, комплексного патрулирования для повышения уровня защиты и степени уверенности местных общин, а также для сбора жизненно важной информации с целью содействовать надлежащему и своевременному реагирования на новые угрозы. Только в прошлом месяце на территории Южного Судана службу несли свыше 5000 патрулей различного характера, которые обеспечивали непродолжительное патрулирование, длительное патрулирование, пешее патрулирование и патрулирование смешанными группами, а также активное воздушное патрулирование. Подавляющее большинство таких миссий концентрировали внимание на позитивном и активном взаимодействии с уязвимыми общинами, которые находятся за пределами наших баз.

В рамках этой стратегии мы создаем временные оперативные базы в ключевых населенных пунктах. В настоящее время мы рассматриваем варианты создания оперативных передовых баз в городах Бентиу, Малакаль и Бор, пытаясь с этой целью заручиться поддержкой местных властей. Мы подготовили планы чрезвычайных мероприятий на случай ухудшения обстановки в сфере безопасности. Эти планы предусматривают поддержание сил быстрого реагирования в состоянии высокой боевой готовности, чтобы они могли быстро и мощно действовать в ответ. Мы рассчитываем, что все батальоны смогут проявлять гибкость и будут подкреплять наши усилия в любой части страны.

Из 5500 дополнительно утвержденных для развертывания военнослужащих сегодня мы имеем 3500, и полное развертывание пехоты и средств ее поддержки будет завершено к апрелю месяцу, что позволит Миссии еще больше расширить свое присутствие в стране. Уже развернуты шесть из девяти вертолетов общего назначения, и мы проводим развертывание подразделений тактических вертолетов из Эфиопии и Руанды. Идет развертывание китайского батальона и пополнения из Кении, а пополнение из Ганы и группа речного патрулирования из Бангладеш также будут развернуты в недалеком будущем, надеемся к апрелю.

Я хотел бы добавить, что мы продолжали сталкиваться с нарушениями соглашения о статусе сил (СОСС). К числу таких нарушений относятся ограничения на передвижение, задержание имущества,

угрозы нашему персоналу и помещениям, нападения, преследования, арест, заключение под стражу и ограничения на ввоз имущества, в том числе пока на имущество для китайского и эфиопского контингентов. Это имущество, похоже, проходит таможенную очистку, но посмотрим, что будет делаться на местах. Вчера я распространил информационный бюллетень по нарушениям СОСС, чтобы предоставить Совету подробную информацию о всех подобного рода нарушениях, которые имели место в январе.

Таким образом, мы имеем дело с весьма нестабильной ситуацией в области безопасности и ведущимся раундом мирных переговоров, на котором вряд ли будет достигнут прогресс. Я думаю, сейчас, как никогда раньше, возникает острая необходимость в укреплении посреднических усилий и в принятии к сторонам мер, если они не будут демонстрировать готовности идти на компромисс и будут продолжать конфликт, который приведет к новым жертвам среди ни в чем не повинных людей. В этом плане еще более необходимым является привлечение к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, которые не могут оставаться безнаказанными. Ответственность необходима для утверждения долгосрочного мира и примирения. Культура безнаказанности должна прекратиться, а виновные в ее сохранении должны быть привлечены к суду. Поскольку мирные переговоры возобновились, я призываю Совет рассмотреть вопрос о возможности принятия решительного заявления Председателя, призывающего стороны немедленно прекратить все военные операции, пойти на уступки для достижения всеобъемлющего мирного соглашения на нынешнем раунде переговоров или в противном случае быть готовыми к последствиям.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Ладсуса за сделанный им брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Шимоновичу.

Г-н Шимонович (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить перед Советом. Пару недель назад я возвратился из поездки в Южный Судан после года отсутствия там, посетив контролируемые правительством районы и районы, удерживаемые оппозицией. Хотя масштабы и накал конфликта в последнее время сократились, число перемещенных лиц и беженцев продолжает расти и достигло 2 млн. человек, а еще тысячи гражданских лиц погибли. Как отмечается в открытых докладах о правах человека, опубликованных в декабре и январе Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), обе стороны нарушают гуманитарное право и права человека. В наших пунктах защиты гражданского населения ищут защиту все больше людей, сегодня более 110 000 человек, преимущественно женщины и дети. Перемещенные лица сказали мне, что они напуганы. Им некуда бежать, и обе стороны, похоже, перевооружаются и готовятся к новой военной кампании.

В Джубе я встречался с людьми, семьи которых были полностью истреблены, главным образом, по причине их этнической принадлежности, а также с женщинами и девочками, захваченными в сексуальное рабство после того, как убили их мужей. В Малакале была одна женщина, мужа — инвалида которой, врача, застрелили в учебном госпитале в апреле прошлого года вместе с сотнями других. В Бентью я посетил госпиталь, в котором в апреле одна группа гражданских лиц, ищущая безопасное место, была загнана в небольшую комнату и расстреляна. Возвращаясь из этого госпиталя, я наткнулся на детей-солдат и видел пьяных солдат на блокпосте, которые орали и насмехались над группой мирных женщин. Эти женщины днем вышли из пункта защиты Организации Объединенных Наций, чтобы насобирать дров, сходить на рынок, а потом, к вечеру, вернуться в лагерь. Некоторые из них, как они мне рассказали, подверглись домогательствам и были изнасилованы.

Помимо конфликта между Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и НОАС-в-оппозиции, по всей стране существует много местных конфликтов между племенами и даже внутри кланов одного и того же племени. В ходе этих конфликтов не только происходят грабежи и угоняется скот, но и совершаются убийства и сексуальное насилие. Люди повсеместно незаконно владеют оружием, в том числе АК-47, что лишь усугубляет состояние небезопасности. Многие чиновники из правительства сказали мне, что народ Южного Судана борется десятилетиями за свое достоинство, независимость и права человека. Но то, что я увидел во время моей поездки, безусловно, не соответствует целям их борьбы. После десятилетий убийств и другого насилия возникает

необходимость в изменении мышления и утверждении культуры уважения человеческой жизни и прав человека. Если прекратить войну в Южном Судане могут два лидера, то для обеспечения устойчивого мира нужны усилия многих людей. В нынешнем мирном процессе и будущих политических договоренностях должны участвовать представители всех этнических групп, женщин, престарелых лиц, религиозных лидеров, молодежи и других субъектов гражданского общества.

Конфликт не только ущемляет гражданские и политические права гражданских лиц; он имеет также серьезные социально-экономические последствия. Миллионы долларов, которые могли бы быть направлены на социальное развитие, тратятся сначала на коррупцию, а затем на борьбу за трофеи между двумя группами ветеранов армии и их лидерами. Учитывая, что экономическая торговля прекратилась, миллионы также потеряны соседними государствами, а международное сообщество вкладывает деньги в чрезвычайную помощь, вместо того чтобы инвестировать в наращивание организационно-кадрового потенциала и развитие. До начала конфликта Южный Судан, страна богатая нефтью, имел показатель валового внутреннего продукта на душу населения в размере 1045 долларов. Несмотря на это, уровни безграмотности, детской и материнской смертности в стране сегодня находятся в числе самых высоких в мире.

Некоторые позитивные события дают надежду на то, что будущее, возможно, будет лучшим. Разговаривая с людьми, я заметил в них растущую тягу к миру, справедливости, правам человека, социальному развитию и участию в политической жизни. На прошлой неделе представители 65 племен собрались в Джубе и выразили аналогичные требования. Они призвали Организацию Объединенных Наций, Африканский союз (АС), Межправительственный орган по вопросам развития и «тройку» — Европейскую комиссию, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд — ввести санкции не против всей страны, а против сторон или отдельных лиц, которые отказываются подписывать соглашения или соблюдать мир. Правительство также взяло на себя важные обязательства в отношении прав человека, и я приветствую ратификацию ряда международных правозащитных документов. Президент Киир заверил меня, что ратификационные грамоты будут сданы на хранение Генеральному секретарю в следующие несколько дней.

Разрешите мне теперь перейти к вопросу ответственности. В Судане и за его пределами широко признается необходимость прекращения цикла безнаказанности и принятия ряда конкретных мер в этом плане. Как мне сказал один местный активист гражданского общества, когда мы игнорируем справедливость, мир всегда умирает. Африканский союз(АС) выдвинул важную инициативу и создал комиссию по расследованию нарушений прав человека, совершенных в Южном Судане после вспышки насилия в декабре 2013 года. Доклад этой комиссии представлен Совету мира и безопасности АС, но его рассмотрение отложено, по сообщению самого Совета, до неизбежного заключения мирного соглашения. В своем последнем докладе Совету Безопасности (S/2015/118) Генеральный секретарь призвал Африканский союз в срочном порядке рассмотреть доклад и содержащиеся в нем рекомендации.

Я обсудил вопросы об ответственности командиров, подотчетности и борьбе с безнаказанностью с президентом Кииром в Джубе и с г-ном Машаром в Аддис-Абебе. Президент Киир заверил меня в том, что результаты национальных расследований нарушений прав человека после вспышек насилия, представленные ему в декабре 2014 года, будут опубликованы в скором времени, однако только после того, как вступит в силу мирное соглашение.

Я приветствую также ссылки на подотчетность в недавно подписанных соглашениях в Аруше и Аддис-Абебе, в которых говорится о создании смешанного уголовного суда, а также об учреждении процессов отправления правосудия переходного периода, включая меры по установлению истины и примирению, а также комиссии по возмещению ущерба. Действительно, реальная ответственность за серьезные нарушения прав человека, совершенные во время конфликта, — единственный способ предотвратить их рецидив.

Но для достижения результатов в этой связи необходимо улучшить системы безопасности и отправления правосудия. Формальная система правосудия, и без того весьма слабая, была полностью разрушена в затронутых конфликтом районах. Я услышал от председателя Верховного суд, что во всей стране не наберется и 200 судей. В Восточном Экваториальном штате, который по территории

превосходит многие европейские страны, в настоящее время лишь два прокурора. Начальник национальной полиции сообщил мне, что 70 процентов сотрудников полиции являются неграмотными, так что он может положиться лишь на 3000 из 10 000 человек в плане выполнения функций в области правопорядка.

Когда во время визита в центральную тюрьму Джубы я встретился с приговоренными к смертной казни, один из них пожаловался мне, что он должен быть немедленно освобожден, так как выплатил компенсацию родственникам убитого. Директор тюрьмы обещал освободить его, если это подтвердится.

Крайне важно, чтобы Совет продолжал заниматься вопросом подотчетности за прошлые и нынешние нарушения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в Южном Судане. Важно и впредь призывать правительство опубликовать выводы проведенного собственного расследования, а также призвать Африканский союз опубликовать доклад Комиссии по расследованию. В совокупности эти доклады стали бы основой для обеспечения подотчетности, что может способствовать прекращению цикла насилия и безнаказанности, а также проложить путь к примирению и установлению прочного мира.

Пока же для достижения мира крайне важны благоприятные условия. Чтобы внести этот вклад Совет может решить призвать стороны принять меры по укреплению доверия с упором на права человека. Они могли бы включать в себя сотрудничество для выявления пропавших без вести лиц; оказание помощи для воссоединения семей; а также предоставление доступа и освобождение всех лиц, задержанных обеими сторонами, в соответствии с принципом обмен «всех на всех».

Кроме того, свободный и инклюзивный диалог имеет решающее значение для достижения устойчивого мира и построения демократического общества. Существующие ограничения свободы выражения мнений в отношении гражданского общества и местных средств массовой информации вызывают серьёзную тревогу. Как заметил заместитель Генерального секретаря Ладсус, журналистов задерживают, им угрожают, тираж газет конфискуют, а их самих закрывают. Совсем недавно в адрес радиостанция «Мирайя» Организации Объединенных Наций прозвучали угрозы запретить ее вещание в стране.

Следует прилагать все усилия для скорейшего достижения мира. Те 110 000 людей, которые находятся в лагерях, которых мы кормим и защищаем, могут считать, что им повезло; другие почти 2 миллиона находятся в весьма незавидном положении. Например, группа из 250 перемещенных лиц, проживающих в заброшенном здании в Малакале, надеются попасть в наши переполненные пункты защиты гражданского населения. После того, как на них были совершены жестокие нападения, будучи отрезанными от нашего ближайшего пункта защиты в штате Джонглей, эти перемещенные лица, включая престарелых, инвалидов, беременных женщин и детей, прошли 100 километров. В основном это женщины, поскольку многие мужчины были убиты. Их лидер, который был задержан и подвергнут пыткам, сказал мне: «Большинство из них потеряли своих мужей или были изнасилованы, а порой на их долю выпало и то и другое. Но они надеются на лучшее будущее для своих детей».

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Шимоновича за его брифинг.

Слово имеет представитель Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя в феврале месяце. Хотя уже прошла большая часть месяца, я хотел бы заверить Вас в готовности к полному сотрудничеству со стороны нашей делегации.

Г-н Председатель, позвольте мне также поблагодарить Вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить в Совете по этому жизненно важному вопросу для моей страны. Должен признаться, что я делаю это со смешанными чувствами.

С одной стороны, мы глубоко признательны за весьма весомый вклад, который вносит Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), работая в нашей стране в критически важных областях и в весьма непростых обстоятельствах. МООНЮС была учреждена как проявление твердой поддержки и решительной солидарности международного сообщества с нашей страной, которая оказалась опустошенной

и уязвимой в результате войны, длившейся почти полвека. Эта первоначальная поддержка проявляется сейчас в виде помощи стране в преодолении кризиса, который разразился в середине декабря 2013 года и вскоре вылился в полномасштабную гражданскую войну.

С другой стороны, картина, которую рисует доклад (S/2015/118), является весьма тревожной и бросает вызов нашей гордости, достоинству и ценностям нашей независимости и суверенитета. Разумеется, это должно побудить нас безотлагательно искать выход из ситуации в сотрудничестве с нашими региональными и международными партнерами. Но парадоксальным образом это также позволяет нашему правительству и народу понять наше место в международном сообществе и оценить характер наших отношений с людьми доброй воли, которые помогают стране и облегчают страдания населения.

Как я уже неоднократно заявлял в Совете, какими бы тягостными ни были сообщения о насилии и грубых нарушений прав человека в нашей стране, мы не хотим защищаться или отрицать их. Наоборот, как я уже отмечал, мы высоко оцениваем и признательны за все эти усилия и считаем их проявлением поддержки со стороны международного сообщества в адрес нашей осажденной стране и страдающего народа. Важнейший вопрос: что мы можем сделать сообща для преодоления этого национального кризиса.

Когда я читал доклад Генерального секретаря и слушал сделанные здесь заявления, меня поразили два элемента, которые могут стать основой для сотрудничества в урегулировании кризиса. Во-первых, возникает впечатление, что вся страна бурлит. Мы знаем, что хотя три штата затронуты конфликтом, остальная часть страны, семь штатов, живут в условиях относительного мира и гармонии. Во-вторых, доклад создает впечатление, что только международное сообщество с помощью МООНЮС борется с этой ситуацией, в то время как правительство явно не в состоянии выполнить свою главной обязанность по защите и оказанию помощи населению. Что еще хуже, кажется, что международное сообщество больше заботится о народе Южного Судана, чем его собственные руководители. Надо видеть, как переживает президент Сальва Киир, и слышать, как он осуждает эту бессмысленную войну и страдания, на которые она обрекает наше население, чтобы понять, как он заботится о своей стране и народе.

Необходимо устранить этот разрыв между главной ответственностью государства и дополнительной поддержкой со стороны международного сообщества, в данном случае МООНЮС. Несмотря на то, что Южный Судан в настоящее время насильственно разделен между правительством и оппозицией, важно помнить, что руководство страны было избрано народом и представляет легитимность правительства и суверенитет этой страны. Разумеется, было бы целесообразно установить контакт с обеими сторонами и добиваться укрепления национального консенсуса, однако Организация Объединенных Наций должна сотрудничать с нынешним правительством в целях решения практических проблем, с которыми сталкивается страна.

Одно дело — осуждать руководство страны и угрожать введением санкций, что, как я уже имел возможность донести до Совета, будет лишь порождать враждебность в отношениях и приведет к ухудшению ситуации; совсем другое дело — подтвердить, что международное сообщество присутствует в Южном Судане в первую очередь для оказания поддержки этой стране, что недавние события действительно могут подорвать характер и масштабы этой поддержки, но что существует возможность найти способы восстановления конструктивной основы для налаживания партнерских отношений в интересах стабилизации и развития страны. Было бы парадоксальной двойной опасностью наказывать страну, которая и без того уже страдает от острого кризиса. По моему мнению, было бы целесообразно, чтобы МООНЮС и страновая группа провели встречу с соответствующим руководством страны в правительстве для обсуждения и выработки стратегии нахождения наиболее конструктивного способа урегулирования этих кризисов и одновременно для использования стратегически важного взаимного понимания в качестве основы для установления контакта с вооруженной оппозицией.

О чем не говорится в докладе и даже в нем не подразумевается, предположительно из-за сложности и деликатности вопроса, — это взаимосвязь между конфликтами на территории Судана и Южного Судана, которые выходят за рамки их границ и парадоксально связывают их друг с другом. Каждая страна обвиняет другую в оказании поддержки повстанцам, хотя обе отвергают эти обвинения.

Однако, если эти внутренние конфликты не будут урегулированы в интересах содействия всеобъемлющему миру в регионе, в этих двух странах не будет мира как внутри них, так и между ними. Я понимаю, что, вероятно, прошу слишком многого от Совета и двух стран, однако не стоит сбрасывать со счетов этот подход.

Нет необходимости говорить о том, что я не жду никаких чудес в процессе поиска решений этих проблем. Что я предлагаю, так это развеять впечатление о том, что Организация Объединенных Наций фактически управляет страной, что правительство не выполняет свою главную обязанность по защите своего населения, и что не существует каких-либо национальных стратегий, планов и программ по преодолению этого кризиса, который переживает страна. Я также считаю, что необходимо рассматривать этот кризис в региональном контексте для поощрения более широкого регионального сотрудничества, в частности, между Суданом и Южным Суданом. В целях разработки общей позиции в отношении этого, безусловно, далеко идущего видения в наших общих интересах улучшить взаимодействие, сотрудничество и взаимодополняемость в контексте решения проблем Южного Судана и его взаимоотношений с Суданом.

Председатель (*говорит по-китайски*): Список ораторов исчерпан. Теперь я приглашаю членов Совета перейти к неофициальным консультациям для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.